

Научная статья

УДК 37.025.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1168

Tamara Vladimirovna Kuprina

Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages and Translation,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russian Federation
tvkuprina@mail.ru

Тамара Владимировна Куприна

канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
и перевода,
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Российская Федерация
tvkuprina@mail.ru

САМООЦЕНКА УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В настоящее время многие исследования посвящены не только развитию узких профессиональных (*hard skills*), но и универсальных навыков (*soft skills*), среди которых выделяют развитие эмоционального интеллекта (EQ) или эмоциональной компетентности. Цель исследования — экспериментальная проверка уровня развития эмоционального интеллекта у студентов экономического профиля. В исследовании заложена концепция развития эмоциональной компетентности на основе эмоционального интеллекта, соотносящихся с универсальными навыками. Уровень эмоционального интеллекта определялся через батарею тестов самооценки эмоционального интеллекта. Полученные результаты тестирования самооценки EQ проанализированы, включая таблицы сопряженности и учитывая межкультурный контекст. Выявлен средний уровень EQ, характеризующий исследуемых как коммуникабельных, позитивно воспринимающих свои и чужие эмоции, но имеющих культурные особенности. Подтверждается влияние «родительской культуры», определяющей степень выраженности EQ. Наиболее значимыми являются

тесты 1 (эмоциональная грамотность), 7 (профессиональная отдача) и 8 (уровень «затопления» межличностных отношений). С одной стороны, исследование помогает понять психологические особенности студентов. С другой, тесты являлись обучающими, позволяя провести самооценку своих эмоций с целью дальнейшего совершенствования, а использование английского языка способствует адаптации к межкультурной среде как русскоязычных студентов, планирующих обучение за рубежом, так и иностранных, снижая стресс при их выполнении. В целом, развитие эмоциональной компетентности, необходимое в процессе адаптации в межкультурной среде, можно начинать уже при обучении в университете, независимо от избранного направления с последующим совершенствованием в меняющемся внешнем контексте.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоциональная компетентность, самооценка, универсальные навыки / *soft skills*, студенческая аудитория, межкультурная среда, адаптация, трансфессия, профессиональная эффективность, английский язык

Для цитирования: Куприна Т. В. Самооценка уровня эмоционального интеллекта студенческой аудитории // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4(69). С. 504—508. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1168.

Original article

SELF-SCORING OF EMOTIONAL INTELLIGENCE LEVEL IN STUDENT AUDIENCE

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. Currently, many studies are devoted not only to the development of narrow professional (*hard skills*), but also universal (*soft skills*), among which the development of emotional intelligence (EQ) or emotional competence is distinguished. The purpose of the study is an experimental scoring of the level of emotional intelligence development in students majoring in economics. The study conceptualizes the development of emotional competence on the basis of emotional intelligence correlated with universal skills. The level of emotional intelligence is determined on a test battery for emotional intelligence self-scoring. The obtained results of EQ self-scoring are analyzed, including contingency tables and taking into account the intercultural context. The average level of EQ was revealed, characterizing the respondents as communicative, positively perceiving their own and other people's emotions, but having cultural peculiarities. The influence of the "parental culture" determining the degree of EQ expression is confirmed. The most significant are test 1 (Are

you emotionally literate?), 7 (Are you making the most of yourself at work?) and 8 (Is your relationship in danger of flooding?). On the one hand, the study helps to understand the psychological characteristics of students. On the other hand, the tests are didactic, allowing for self-scoring of their emotions for the purpose of further improvement; the use of English contributes to the adaptation to an intercultural environment of both Russian-speaking students planning to study abroad and foreign students, reducing stress while completing them. In general, the development of emotional competence, necessary in the process of adaptation in an intercultural environment, can already start during university studies, regardless of the chosen direction and with subsequent improvement in a changing external context.

Keywords: emotional intelligence, emotional competence, self-scoring, universal skills / *soft skills*, student audience, intercultural environment, adaptation, transgression, professional effectiveness, English language

For citation: Kuprina T. V. Self-scoring of emotional intelligence level in student audience. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;4(69):504—508. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1168.

Введение

Актуальность проблемы обусловлена необходимостью более глубокого понимания сущности эмоционального интеллекта и его зависимости от межкультурного контекста, что могло бы помочь выстраивать учебные программы, включая не только узкопрофессиональные навыки (*hard skills*), но и универсальные (*soft skills*). В настоящее время исследования указывают, что большинство профессий можно отнести к трансфессиям, определяющихся универсальными навыками [1—3]. Однако до сих пор нет единой классификации их наполняемости. Одним из компонентов является эмоциональная компетентность, основанная на развитии эмоционального интеллекта (*EQ*). В зарубежной литературе ряд исследований посвящены отдельным аспектам влияния *EQ* на профессиональную эффективность и развитие межличностных отношений [4—11]. Российские исследования также подтверждают тот факт, что работ по рациональному интеллекту (*IQ*) уже недостаточно, предлагая развитие эмоционального интеллекта совместно с социальным [12; 13].

Изученность проблемы. Атлас новых профессий (<https://new.atlas100.ru/>) относит большинство профессий к трансфессиям, что определяется набором универсальных навыков / надпрофессиональных компетенций, среди которых выделяются следующие: системное мышление, междотраслевая коммуникация, управление проектами, программирование, клиентоориентированность, мультикультурность, толерантность к неопределенности, креативность. Среди профессий данного направления можно выделить педагогов, специалистов в области проектного обучения, управления конфликтами.

Э. Ф. Зеер и Э. Э. Сыманюк разграничивают понятия трансфессионализм (деятельность, связанная с близкими профессиями) и транспрофессионализм (интегральная способность, помогающая выполнять деятельность в различных профессиях) (на наш взгляд, такое разграничение близко к разграничению навыков, таких как *hard* и *soft skills*, но одинаково необходимых любому специалисту). Исследователи определили следующие принципы проектирования профессионального развития: личностно-профессиональное самоопределение в профессионально-образовательной среде; интеграция межпрофессиональных и трансдисциплинарных составляющих в социально-профессиональной деятельности; совместное развитие личности, образования и профессиональной деятельности; комплементарность и избирательность при сочетании разнопрофильных профессий, способствующих новым профессиологическим эффектам; разносторонность содержания профессионального образования, учитывающей индивидуальные образовательные траектории; сочетание профессиональных и образовательных стандартов с трансдисциплинарными направлениями непрерывного профессионального образования; объединение содержания образования и образовательных технологий, способствующих развитию транспрофессионализма субъектов образовательной деятельности [1].

По мнению М. Купряевой с соавторами, в результате развития универсальных навыков (*soft skills*) развивается гибкость и сенситивность при принятии решений. При изучении иностранных языков, например, развивается полилингвальная и поликультурная личность, способная работать в межкультурной среде в условиях неопределенности [2].

В настоящее время особую значимость приобретают навыки, связанные с развитием эмоционального интеллекта, представленного Д. Гоулманом как возможность понять и регулировать эмоции при адаптации к окружающей среде [3].

М. Dugué, O. Sirost, F. Dosseville выделяют основные направления исследований в области образования: *EQ* и профессиональная эффективность, *EQ* и физическое и ментальное здоровье, *EQ* и социальные взаимодействия, *EQ* и программы его развития [4]. М. Gomes da Costa с соавторами обратили внимание на эффективность взаимосвязи позитивной психологии и *EQ* при развитии психологического капитала студентов и его ключевое влияние на академическую успеваемость, будущую занятость и институциональную вовлеченность в ответственное управление образованием [5].

Лонгитюдные исследования К. V. Keefer с соавторами подтверждают возможности социально-эмоционального образования [6]. Р. А. García-Tudela и Р. Marín-Sánchez, рассмотрев более 200 работ, пришли к выводу, что технологии развития эмоционального интеллекта в рамках эффективной педагогики уже внедряются в образовательных учреждениях [7].

Z. Shafait с соавторами отмечают влияние эмоционального интеллекта на результаты обучения и установление положительного контакта между студентами и преподавателями, развитие креативности и организации самообучения [8; 9]. М. J. Suarez Martel с соавторами дополняют, что развитый эмоциональный интеллект помогает избегать профессионального выгорания [10]. G. Gunasekera с соавторами отмечают, что развитый эмоциональный интеллект помогает укреплению межличностных отношений, налаживанию коммуникаций [11].

В. Д. Люсин и В. Д. Ушаков, так же, как и Д. Гоулман, отмечают, что работы по рациональному интеллекту (*IQ*) исчерпали себя, поскольку внутри профессии люди уже в определенной степени подобраны по уровню интеллекта. В то же время возрастает значимость работ, посвященных эмоциональному интеллекту во взаимосвязи с социальным. Причем, если рациональный интеллект развивается за счет академических дисциплин среднего и высшего образования, то развитие эмоционального/социального интеллекта происходит имплицитно, через опыт общения. Однако и эксплицитное обучение может дать положительные результаты [12; 13].

И. Н. Андреева приходит к выводу, что высокоразвитый эмоциональный интеллект помогает самоактуализации в творческой деятельности, при межличностном взаимодействии, включая научно-педагогическую, где необходимы эмоционально насыщенные, позитивные контакты с людьми, ярко выражены познавательные потребности [12].

Таким образом, развитие эмоционального интеллекта может снижать уровень тревожности при организации занятий на любом уровне обучения, что требует от преподавателя владения навыками организации раппорта и управления эмоциями на занятиях. Кроме того, эмоциональная компетентность оказывает заметное влияние на процессы адаптации и социализации, включая межкультурную среду.

Целесообразность предлагаемого исследования обусловлена необходимостью понимания особенностей эмоционального интеллекта в зависимости от «родительской

культуры», что важно при взаимодействии в межкультурной университетской среде и выстраивании учебного процесса.

Цель исследования состоит в экспериментальной проверке уровня развития эмоционального интеллекта у студентов экономического профиля.

Задачи исследования:

- осуществить обзор российских и зарубежных исследований по влиянию эмоционального интеллекта на процессы обучения и выстраивания межличностных отношений;
- подобрать аутентичные тесты, определяющие уровень развития эмоционального интеллекта;
- осуществить тестирование и провести анализ результатов;
- обобщить данные и предложить рекомендации по дальнейшей работе по развитию эмоциональной компетентности на основе эмоционального интеллекта.

Научная новизна исследования заключается в определении уровня эмоционального интеллекта на основе аутентичных тестов у студентов экономических специальностей различных стран, что может помочь при составлении учебных программ с учетом развития универсальных навыков. Тесты являются одновременно и обучающими, помогая адаптироваться к работе в межкультурной среде.

Теоретическая значимость исследования состоит в теоретическом обосновании необходимости развития эмоциональной компетентности на основе эмоционального интеллекта, подтверждающих ее значимость и возможность внедрения в учебные и адаптационные программы. Расширяющиеся исследования предлагают теоретическую базу для дальнейшей разработки методического содержания учебных предметов и учебных программ с учетом развития универсальных навыков, включая эмоциональную компетентность. Они должны иметь развивающую направленность, воспитывать ассертивность, чувствительность к проявлению чувств не только своих, но и других, личностную ответственность, уважение партнеров по взаимодействию [14].

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных результатов при работе со студентами экономического профиля на занятиях по гуманитарным дисциплинам, где возможно развитие универсальных навыков в целом и эмоциональной компетентности на основе эмоционального интеллекта в частности.

Основная часть

Материалы и методы исследования. В основу исследования заложена концепция развития эмоционального интеллекта, входящего в универсальные навыки (*soft*

skills). Уровень эмоционального интеллекта студентов исследовался через батарею тестов самооценки эмоционального интеллекта (*Mark Daniel Self-Scoring Emotional Intelligence Tests*) [15], включающий два раздела. В первом разделе представлены восемь тестов, определяющих различные аспекты *EQ*. Во втором разделе представлены ключи, интерпретация данных и оценка по уровням: первый уровень — 12—19 баллов, второй — 20—27 баллов, третий — 28—36 баллов.

Ограничения: тесты предлагались в оригинальной редакции на английском языке. Однако для данной студенческой аудитории они служили и тренировочным материалом для последующего прохождения подобных тестов при обучении за рубежом.

В исследовании участвовали:

- 49 студентов (8 юношей и 41 девушка) I—IV курсов экономических специальностей Уральского федерального университета (далее — УрФУ), г. Екатеринбург, Россия; средний возраст — 19,3 года;
- 21 студент (9 юношей и 12 девушек) III курса экономических специальностей Ереванского филиала Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (далее — РЭУ), Армения; средний возраст — 19,3 года.

Мотивацией для участия в исследовании был интерес к экспериментальной программе.

Результаты и обсуждение. Исследование носило проблемно-поисковый характер. Полученные результаты были проанализированы с учетом межкультурного аспекта (см. табл.).

Следовательно, можно сказать, что группа студентов УрФУ находится на втором уровне эмоционального интеллекта, близкого к верхней границе (20—27 баллов). Положительное самосознание подтверждает тест 2 (27,9), что близко высокому третьему уровню. Обучаемые реально оценивают свои способности, их положительный настрой передается другим, т. к. эмоции «заразительны». К третьему уровню также близки результаты теста 8 (27,3), что подтверждает низкую «затопляемость», указывающую на то, что исследуемые могут идти на уступки и привносить в отношения элементы игры, что соотносится с результатами теста 5 (образ «ребенка»).

Следует отметить и тест 1 (26,2), данные которого находятся на верхней границе второго уровня, указывая на значимые попытки управления своими положительными и отрицательными эмоциями. Наименьший балл (22,2) получен по тесту 3, но это свидетельствует об экстровертности обучаемых, что для них может быть положительным качеством с учетом профессиональной деятельности.

Результаты исследования уровня *EQ*, балл

Тест	УрФУ	Ереванский филиал РЭУ
1. Насколько вы эмоционально грамотны?	26,2	24,5
2. Насколько ваше самосознание позитивно или негативно?	27,9	25,0
3. Вы являетесь экстравертом или интровертом?	22,2	24,6
4. Насколько вы независимы?	23,4	24,3
5. Кто несет ответственность — «ребенок» или «взрослый»?	23,9	24,2
6. Вы являетесь последователем или лидером?	24,3	23,4
7. Выкладываетесь ли вы полностью профессионально?	24,3	24,0
8. Находятся ли ваши межличностные отношения на грани «затопления»?	27,3	23,2
Общий балл	24,9	24,2

Группа исследуемых Ереванского филиала РЭУ имеет второй уровень эмоционального интеллекта (20—27 баллов). Причем наибольший балл имеют данные теста 2 (25,0), указывающие на принятие собственного имиджа, но с несколько завышенной самооценкой и определенной долей перфекционизма. Наименьшими являются данные теста 8 (23,2), указывающие, что исследуемые склонны к поведению «все или ничего», что также может коррелировать с тестом 2, т. е. повышенным стремлением к совершенству.

В целом, у исследуемых есть попытки контролирования и регулирования своих эмоциональных состояний. Они уверены, коммуникабельны, сочетая образ взрослого и ребенка, наблюдается предрасположенность к лидерству. Однако существуют и межкультурные особенности.

Анализ результатов исследования на основе таблиц сопряженности подтверждает влияние «родительской культуры» на уровень эмоционального интеллекта (тесты 1, 7, 8). Предполагается, что фактор культуры подкрепляет степень выраженности свойств эмоционального интеллекта. Указанные предположения нуждаются в экспериментальном подтверждении в ходе иных исследований.

Полученные данные коррелируют с других исследованиями, представленными в теоретическом обзоре, подтверждающими значимость социально-эмоциональной составляющей на всех уровнях образовательной системы, ее положительного влияния.

В то же время тесты можно рассматривать как обучающие, позволяющие пройти самооценку с учетом своих эмоциональных состояний в предложенных ситуациях, что важно при современной направленности на самостоятельное обучение (до 70 % учебного времени). Для иностранных учащихся это может послужить снижению стресса при выполнении заданий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Методологические ориентиры развития транспрофессионализма педагогов профессионального образования // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 8. С. 9—28. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-8-9-28.
2. Soft skills development in personnel training / М. Kupryaeva, O. Mamai, L. Panofenova et al. // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 273. Art. 12017. DOI: 10.1051/e3sconf/202127312017.
3. Гоулман Д. Социальный интеллект. Новая наука о человеческих отношениях. М. : АСТ : CORPUS, 2021. 176 с.
4. Dugué M., Sirost O., Dosseville F. A literature review of emotional intelligence and nursing education // Nurse Education in Practice. 2021. Vol. 54. Art. 103124. DOI: 10.1016/j.nepr.2021.103124.
5. Gomes da Costa M., Pinto L. H., Martins H., Vieira D. A. Developing psychological capital and emotional intelligence in higher education: A field experiment with economics and management students // International Journal of Management Education. 2021. Vol. 19. Iss. 3. Art. 100516 DOI: 10.1016/j.ijme.2021.100516.
6. Keefer K. V., Parker J. D. A., Saklofske D. H. Three Decades of Emotional Intelligence Research: Perennial Issues, Emerging Trends, and Lessons Learned in Education: Introduction to *Emotional Intelligence in Education* // Emotional Intelligence in Education. Integrating Research with Practice / eds. K. Keefer, J. Parker, D. Saklofske. Cham : Springer, 2018. Pp. 1—19. DOI: 10.1007/978-3-319-90633-1_1.
7. García-Tudela P. A., Marín-Sánchez P. Educación de la inteligencia emocional en edad escolar: Un estudio exploratorio desde la perspectiva docente // Revista Electrónica Educare. 2021. Vol. 25. No. 3. Pp. 1—21.
8. Shafait Z., Khan M. A., Bilan Y., Oláh J. Modeling the mediating roles of self-directed learning and knowledge management processes between emotional intelligence and learning outcomes in higher education // PLoS ONE. 2021. Vol. 16. Iss. 7. Art. e0255177. DOI: 10.1371/journal.pone.0255177.
9. An assessment of students' emotional intelligence, learning outcomes, and academic efficacy: A correlational study in higher education / Z. Shafait, M. A. Khan, U. F. Sahibzada et al. // PLoS ONE. 2021. Vol. 16. Iss. 8. Art. e0255428. DOI: 10.1371/journal.pone.0255428.
10. Suárez Martel M. J., Martín Santana J. D. The mediating effect of university teaching staff's psychological well-being between emotional intelligence and burnout // Psicología Educativa. 2021. Vol. 27. Núm. 2. Pp. 145—153. DOI: 10.5093/psed2021a12.
11. Gunasekera G., Liyanagamage N., Fernando M. The role of emotional intelligence in student-supervisor relationships: Implications on the psychological safety of doctoral students // The International Journal of Management Education. 2021. Vol. 19. Iss. 2. Art. 100491. DOI: 10.1016/j.ijme.2021.100491.
12. Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М. : Ин-т психологии РАН, 2009. 351 с.

Заключение

Обобщив теоретические и эмпирические данные исследования уровня эмоционального интеллекта студенческой аудитории можно сделать следующие выводы:

1. Эмоциональный интеллект связан с национальной идентичностью глубокими генетическими истоками, что может обуславливать отношения в дихотомии «свой — чужой». Следовательно, для снижения межкультурной напряженности необходимо развитие *EQ* и эмоциональной компетентности.

2. Развитие эмоционального интеллекта как одного из универсальных навыков необходимо начинать при обучении в университете или ранее независимо от направления профессиональной подготовки. Для определения уровня развития *EQ* используются специальные тесты. Выбор тестов зависит от поставленной цели исследования. Для международной аудитории лучше выбирать аутентичные тесты на английском языке, что снижает уровень стресса. Для российских студентов данные тесты могут быть обучающими, способствующими их подготовке к обучению в зарубежных университетах, где часто предлагаются тесты подобного содержания. На основе предложенного нами теста цель исследования была достигнута.

3. В целом исследуемые показали средний уровень развития *EQ*, близкий к верхней границе. Однако анализ результатов тестирования показал значимость влияния «родительской культуры», определяя выраженность показателей тестов.

4. Теоретическая база исследований *EQ* продолжает расширяться, это дает возможность создания технологий по обучению и развитию *EQ* в составе *soft skills* уже на стадии университетского обучения. В целом, на данный момент нет системного подхода к решению проблемы, что требует дальнейших исследований и систематизации данных.

13. Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. 2-е изд. М. : Ин-т психологии РАН, 2019. 176 с.
14. Куприна Т. В., Евтюгина А. А., Минасян С. М., Таранова О. В. Оценка уровня эмоционального интеллекта в межкультурной образовательной среде // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 8. С. 170—196. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-8-170-196.
15. Daniel M. Self-Scoring Emotional Intelligence Tests. New York : Sterling Publishing Co, Inc., 2000. 30 p.

REFERENCES

1. Zeer E. F., Symanyuk E. E. Methodological guidelines for the development of transprofessionalism of teachers of vocational education. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. 2017;19(8):9—28. (In Russ.)
2. Kupryaeva M., Mamai O., Panofenova L. et al. Soft skills development in personnel training. *E3S Web of Conferences*. 2021;273:12017. DOI: 10.1051/e3sconf/202127312017.
3. Goleman D. Social Intelligence. The New Science of Human Relations. Moscow, AST, CORPUS, 2021. 176 p. (In Russ.)
4. Dugué M., Sirost O., Dosseville F. A literature review of emotional intelligence and nursing education. *Nurse Education in Practice*. 2021;54:103124. DOI: 10.1016/j.nepr.2021.103124.
5. Gomes da Costa M., Pinto L. H., Martins H., Vieira D. A. Developing psychological capital and emotional intelligence in higher education: A field experiment with economics and management students. *International Journal of Management Education*. 2021;19(3):100516 DOI: 10.1016/j.ijme.2021.100516.
6. Keefer K. V., Parker J. D. A., Saklofske D. H. Three Decades of Emotional Intelligence Research: Perennial Issues, Emerging Trends, and Lessons Learned in Education: Introduction to *Emotional Intelligence in Education*. *Emotional Intelligence in Education. Integrating Research with Practice*. K. Keefer, J. Parker, D. Saklofske (eds.). Cham, Springer, 2018. Pp. 1—19. DOI: 10.1007/978-3-319-90633-1_1.
7. García-Tudela P. A., Marín-Sánchez P. Education of Emotional Intelligence at School-age: An Exploratory Study From the Teaching Perspective. *Educare Electronic Journal*. 2021;25(3):1—21. (In Spanish)
8. Shafait Z., Khan M. A., Bilan Y., Oláh J. Modeling the mediating roles of self-directed learning and knowledge management processes between emotional intelligence and learning outcomes in higher education. *PLoS ONE*. 2021;16(7):e0255177. DOI: 10.1371/journal.pone.0255177.
9. Shafait Z., Khan M. A., Sahibzada U. F. et al. An assessment of students' emotional intelligence, learning outcomes, and academic efficacy: A correlational study in higher education. *PLoS ONE*. 2021;16(8):e0255428. DOI: 10.1371/journal.pone.0255428.
10. Suárez Martel M. J., Martín Santana J. D. The mediating effect of university teaching staff's psychological well-being between emotional intelligence and burnout. *Psicología Educativa*. 2021;27(2):145—153. DOI: 10.5093/psed2021a12.
11. Gunasekera G., Liyanagamage N., Fernando M. The role of emotional intelligence in student-supervisor relationships: Implications on the psychological safety of doctoral students. *The International Journal of Management Education*. 2021;19(2):100491. DOI: 10.1016/j.ijme.2021.100491.
12. Social and emotional intelligence: from processes to measurements. D. V. Lyusin, D. V. Ushakov (eds.). Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences publ., 2009. 351 p. (In Russ.)
13. Social intelligence: theory, measurement, research. D. V. Lyusin, D. V. Ushakov (eds.). 2nd ed. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences publ., 2019. 176 p. (In Russ.)
14. Kuprina T. V., Evtyugina A. A., Minasyan S. M., Taranova O. V. Assessment of emotional intelligence level in intercultural educational environment. *Obrazovanie i nauka = The Education and science journal*. 2022;24(8):170—196. (In Russ.) DOI: 10.17853/1994-5639-2022-8-170-196.
15. Daniel M. Self-Scoring Emotional Intelligence Tests. New York, Sterling Publishing Co, Inc., 2000. 30 p.

Статья поступила в редакцию 19.09.2024; одобрена после рецензирования 29.10.2024; принята к публикации 04.11.2024.
The article was submitted 19.09.2024; approved after reviewing 29.10.2024; accepted for publication 04.11.2024.